

Купчинские ПРОСТОРЫ

№ 9 (294),
26 июня 2019

Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга муниципального округа Балканский

6+

Часто ребенок
не нужен
родителям

стр. 2-3

Как голосовать
на выборах

стр. 3

Кто отодвинет
шиномонтаж?

стр. 3

Купчинский
сканворд

стр. 4

**КАЖДЫЙ
ПОНЕДЕЛЬНИК
В 18.00**

на «Радио России – Санкт-Петербург»
слушайте программу

**«ГУБЕРНАТОРСКИЙ
ЭФИР»**

Выступление временно
исполняющего обязанности
губернатора Санкт-Петербурга

**АЛЕКСАНДРА
БЕГЛОВА**

**РАДИО
РОССИИ**
УКВ 66,3 МГц
99,0 FM

**О САМОМ АКТУАЛЬНОМ
И САМОМ ВАЖНОМ
В ЖИЗНИ ГОРОДА**

Ленинградский хлеб,

или Зачем давят продукты бульдозерами?

Еще с самого раннего своего детства всегда помню, что бабушка никогда не выкидывала хлеб. Его остатки запекались с солью в духовке, он всегда висел в марле на батарее и сушился. Бумажные пакеты с сухарями были разложены по всем шкафам на кухне. Я тогда никак не мог понять, почему, а главное — зачем все это происходит в моей вполне себе обеспеченной по советским меркам семье. Мы, как каждая семья с непьющими родителями, не голодали, жили в новой купчинской квартире, предоставленной бесплатно государством, а летом ездили отдыхать на юг, чтобы я набирался ультрафиолета на фоне дождливой питерской погоды. Откуда такое отношение к еде вообще и к хлебу в частности? Вон же его сколько!

Но трепет, с которым относились к хлебу, всегда удивлял и поражал. Я всегда знал, что хлеб нужно доедать полностью, как бы сыт ни был, или не бери больше, чем можешь съесть за один раз. Так жила моя семья, так жили все мои родственники, так жили все соседи. Хлеб — святое! Вообще отношение к еде чрезвычайно ответственное. В памяти рисуется картина: очень пожилая старушка, покупает какую-то еду у прилавка, отходит в сторонку и тихонько ест, отворачиваясь от взглядов людей и очень стесняясь. Откуда это, почему? У ленинградцев было такое чувство — стыда от собственной сытости, испытывать неловкость, если у тебя есть продукты. Это страшно. Даже представить нельзя, что пережили эти люди, которые потом воспитали в своих детях такое отношение к хлебу.

Позже мне уже рассказывали про блокаду, бабушка и дед прошли ее от и до в Ленинграде, оба воевали, все перераненные выжили, родили моего отца. Поэтому я сейчас имею возможности писать эти строки и вспоминать о них с благодарностью и огромным уважением.

А сейчас продукты давят бульдозерами. Какие-то санкционные сыры, колбасы, польские яблоки и многое другое. Я никак не могу взять в голову, откуда берутся эти люди, которые отдают такие чудовищные приказы? Где их воспитывали, кто их родители вообще? Они, что, с других планет прилетели? Почему эти идиотские приказы вообще выполняют другие люди, пусть даже простые исполнители? Давить гусеницами продукты в нашем городе — это равносильно тому, что разрушать Эрмитаж и топить буржуйки деревянными старинными рамами от картин Рембрандта. А сами полотна Рембрандта использовать для заворачивания рыбы! Я никогда не поверю, что все эти люди родились и жили в Ленинграде, что в их семьях, как в каждой из наших, кто-то остался на Пискаревском или Серафимовском кладбище, сгинув в голодные блокадные зимы. Даже последний исполнитель — водитель бульдозера, он, что, чудовище? Он не понимает, что эти продукты могли бы

кого-то спасти, так, как спасали в блокаду, накормить голодного ребенка, старика?

Человеческая память не может допускать аморальных поступков, если в ее основе лежит семейная боль, утраты, нечеловеческая борьба за выживание в голодном городе, чувство Победы...

Я никогда не поверю, что все это могли в своих семьях пережить те, кто придумал и осуществил эту средневековую дикость. Ну, ладно, приняли вы дурацкие законы, запрещающие людям привозить из-за границы продукты, ну ввели какие-то акцизные марки, ну пусть даже отняли еду у людей на границе. Но давить-то зачем, да еще показывая это на весь мир по телевизору с чувством выполненного долга?! Почему не отдать все это детям в детские дома и школы? Неужели не передать недоедающим старикам, которые по сей день подыедаются на помойках? Отчего этими продуктами не накормить больных и умирающих в больницах, не послать солдатам в армию, да куда угодно, только не под гусеницы бульдозеров!

В нашем городе с тех самых далеких блокадных лет всегда с огромным уважением и почетом относились к тем, кто привозит в город еду. Вспомним героев-водителей, которые по тонкому ладожскому льду, как только вставал мороз, погибая, везли зерно в Ленинград, спасали людей. Это святое для каждого жителя нашего города.

Так чего же достойны те, кто сейчас под бравурные крики уничтожает продукты? Да, будем честны сами перед собой, несмотря на высокие имена этих мерзавцев, — только презрения, только проклятий, да пусть кость им в горле станет. Ни стыда у них и ни совести.

Денис Усов

P. S. Когда верстался номер, стало известно, что Роспотребнадзор выступил с инициативой прекратить бесмысленное уничтожение продуктов, ввезенных в страну в нарушение санкционного законодательства.

Ну, хоть у кого-то разум взял верх над идиотизмом.

OPENDATA.MIKRF.RU

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

«...Дети живут среди кошачьих экскрементов, окурков и пустых бутылок...»

В нашем вроде бы цивилизованном и благополучном обществе никак не изживаются некоторые явления, которые в XXI веке не должны существовать в принципе. Однако и сегодня среди нас живут дети, от которых отказались родители или, наоборот, сделали их жизнь просто невыносимой, похожей на страшный сон. Об этих явлениях мы беседуем с сотрудниками отдела опеки и попечительства МО Балканский, где, к счастью, работают люди, неравнодушные к судьбе каждого ребенка, оказавшегося в огромном мире взрослых наедине со своей бедой.

— Округ Балканский, похожий на другие округа спальных районов Санкт-Петербурга, имеет ряд особенностей, если рассматривать его с точки зрения работы опеки и попечительства, — говорит начальник отдела опеки и попечительства Елена Анатольевна Изотова. — Помимо того что отдел опеки МО Балканский как один из субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних занимается работой по выявлению социального неблагополучия в семьях, где воспитываются несовершеннолетние дети, и участвует в профилактической работе с такими семьями, нашим специалистам приходится по роду своей деятельности очень часто заниматься судьбами детей, оставшихся без попечения родителей.

Как говорится, жизнь есть жизнь, никто не может знать, что с ним произойдет завтра, сегодня вечером, даже через полчаса. ДТП, проблемы со здоровьем, несчастные случаи — вот только некоторые причины, по которым дети могут остаться одни, без своих мамы и папы. Помимо этого, в нашем муниципалитете находится сразу несколько учреждений, которые, к сожалению, увеличивают численность детей, оставшихся без попечения родителей.

Во-первых, это родильный дом № 16, который принимает помимо обычных рожениц женщин, не стоящих на учете по беременности, зачастую без определенного места жительства и без документов, ведущих асоциальный образ жизни. К несчастью, категория таких мам зачастую абсолютно не заинтересована в дальнейшей судьбе своих новорожденных детей. В роддоме существует система профилактики отказов от новорожденных детей, будущим мамам (и папам) объясняют все плюсы родительства, какая помощь будет предоставлена со стороны государства, социальных служб. Но не все и не всегда готовы стать родителями, порой по объективным причинам, а порой просто потому, что ребенок не нужен.

В случае, когда родители или одинокая мать ребенка приняли решение, что они готовы доверить дальнейшую судьбу новорожденного ребенка государству, такая информация сразу же поступает из учреждения к нам, и именно нашей задачей является устройство этих малышей в замещающие семьи, где они получат ту любовь и заботу, которую все они по праву заслуживают и не смогли получить от своих биологических родителей. Нет правил без исключений, и в нашей практике были случаи, когда мамы заявляли и забирала детей домой. Мы всегда радуемся, когда такое происходит, хотелось бы, чтобы так было чаще, а лучше, чтобы отказов не было вовсе, чтобы родители знали и понимали, что дети — это самое главное в их жизни, а все проблемы, с которыми они сталкиваются, можно разрешить, обратившись за помощью, рассказав о своих проблемах. Вот именно для этого мы и работаем.

В нашем МО находятся также специализированный Дом ребенка № 3 (психоневрологический) и Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Фрунзенского района.

Елена Анатольевна подчеркивает, что в народе подчас бытует ложное мнение об опеке как некоем «карающем органе», отбирающем детей из семей, в то время как к этой мере опека прибегает только в самых крайних случаях, когда существует реальная угроза жизни и здоровью ребенка. На практике это происходит редко и действительно по объективным причинам, так как изъятие сопровождается незамедлительным уведомлением органов прокуратуры и последующим обращением в суд с иском о лишении (ограничении) родительских прав, каждый случай обязательно контролируется аппаратом уполномоченной

по правам ребенка в Санкт-Петербурге — С. Ю. Агапитовой.

— Существует градация: трудная жизненная ситуация и социально опасное положение, — поясняет Елена Анатольевна. — Например, в орган опеки могут обратиться родители ребенка-инвалида, которому требуется комплексная реабилитация. Случаи, когда в семье ребенок-инвалид, от которого буквально нельзя отойти ни на минуту, и растет еще малыш, который также нуждается в заботе со стороны родителей, увы, не редкость в нашей работе. Разорваться в такой ситуации невозможно, кто-то из родителей должен быть с детьми. Как правило, это мать, а отец зарабатывает деньги на содержание семьи. Как быть, как получить передышку, так необходимую семье, и «не потерять» своего ребенка, пусть и особенного. Недавно был пример, когда родители обратились за помощью в отдел опеки, и ребенок был направлен в учреждение, где получал квалифицированную медицинскую помощь, и снова вернулся в семью.

А вот когда выявляются семьи, ведущие асоциальный образ жизни, не обеспечивающие нормальные условия жизни своим детям, не занимающиеся их образованием, игнорирующие предписания врачей по лечению и профилактике серьезных заболеваний, информация о семье направляется в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Фрунзенского района для решения вопроса о признании семьи, находящейся в социально опасном положении, и проведения с ней профилак-

тической работы по индивидуальному плану. Цель этой работы — поставить родителей на путь истинный, наладить взаимоотношения с ребенком, оказать юридическую, социальную, психологическую помощь семье. Хочется особенно отметить, что именно работа с семьей на достижение положительного результата является основополагающей в нашей работе. Обращение в суд с иском о лишении родительских прав в защиту и в интересах несовершеннолетних принимается на заседании КДН и является итогом работы, которая, к нашему разочарованию, не принесла должных результатов, а попросту взрослые поставили свои интересы и комфорт выше интересов собственных детей.

— Трудно сказать, что в головах у таких мам, — вступает в разговор Анна Николаева, главный специалист отдела опеки. — Чаще всего они строят свою жизнь по образу и подобию того, как жили их родители, по тем нормам и правилам, как жила их семья, у них просто нет другого примера перед глазами, именно поэтому мужчины и женщины из таких семей без труда находят друг друга и продолжают создавать семьи исходя из того опыта, что есть у них. Хотя бывают и другие примеры. В поле зрения опеки попадают семьи, которые ранее не были замечены в уклонении от выполнения родительских обязанностей или асоциальном поведении. Вполне благополучная мама с высшим образованием, положением в обществе, стабильным доходом вдруг не выдержала проверки на прочность. В какой-то момент что-то в жизни пошло не так, женщина сломалась и так и не смогла войти в прежнюю колею. До этого она, как и полагается, растила ребенка, кормила и одевала, но вдруг жизнь своя и ребенка перестали быть главным для нее, на первый план вышел алкоголь и развилась депрессия. В результате ребенок стал социальным сиротой, то есть при живой матери растет фактически без нее, предоставлен самому себе, самостоятельно познает этот мир и формирует себя как личность. Несовершеннолетний неоднократно доставлялся в отделение полиции как безнадзорный.

— Самое страшное, что для многих семей такой образ жизни — это норма, — поддерживает коллегу главный специалист отдела Александр Григорьев. — Приходим мы в такую квартиру — линолеум в дырах или попросту отсутствует, мебель если есть, то поломана, тараканы, грязь, антисанитария полная. Мы, понятное дело, начинаем предлагать помощь, чтобы наладить нормальный быт, дать возможность начать жизнь с чистого листа, но на нас смотрят с недоумением: зачем? Хозяев и так все устраивает.

Винить людей, конечно, нельзя, каждая ситуация индивидуальна, но понять, по какой причине родители зачастую отказываются от помощи, порой просто невозможно.

А дети терпят. И даже если они уже понимают, что живут как-то не так, то не рассказывают никому об этом, потому что боятся быть изгоями среди сверстников, боятся подставить своих непутевых родителей, к которым они в большинстве случаев, несмотря ни на что, очень привязаны, которых они любят.

Хотя число случаев оставления родителями детей понемногу идет на убыль, поток обращений в отдел опеки не становится меньше, потому что проблемы сотрудникам приходится решать разноплановые. Конечно, невозможно принять всех желающих в приемное время. В век информационных технологий мы стараемся не отставать и идти в ногу со временем, консультируем не только по телефону и электронной почте,

Одна из таких безответственных родительниц уже стала притчей во языцех у сотрудников опеки МО Балканский. Дело началось с тревожных сигналов общественности о том, что молодая мама и ее сожитель злоупотребляют спиртными напитками, имеют долг за ЖКУ, в квартире антисанитария, а в семье трое детей, самому маленькому два годика, и как и чем они живы — одному Богу известно.

Так как проверка условий жизни данной семьи подтвердила социально опасное положение детей, дети были временно помещены в Центр содействия семейному воспитанию, раньше мы бы сказали в детский дом. Мама взяла себя в руки, навела в квартире порядок, забрала детей домой. Вроде бы стоит порадоваться, но нет. Забрала домой детей, но не всех, младшая так и осталась в учреждении и до сих пор там находится. Через некоторое время ситуация вновь покатила под откос, мама родила четвертого ребенка, застолья возобновились с новой силой, дети снова стали жить в нечеловеческих условиях, среди кошачьих экскрементов, грязного белья, окурков и пустых бутылок.

— Мы взяли за перевоспитание мамы с новой силой, предложили помощь в оформлении пособий на детей как матери-одиночке, в восстановлении паспорта, три года человек имеет паспорт, который фактически является недействительным, это в наше время, в таком городе, как Санкт-Петербург, — искренне удивляется начальник отдела опеки. — Через поликлинику отправили старших ребят в санаторий, чтобы маме было полегче, а дети поправили здоровье, за учебный год самый старший пропустил половину занятий в школе, а его брат практически не посещал детский сад. И мама бездействовала. Почему? Да потому, что ее все устраивало. В настоящее время работа с семьей продолжается, но пока до мамы четверых детей так и не дошло, что она мать и у нее есть дети, и изменить свой образ жизни нужно в первую очередь для них, для себя, а не для нас. Мы в этой ситуации нужны, лишь чтобы предложить помощь и направить в правильном направлении, но для этого сам человек должен захотеть принять эту помощь, признать, что он в ней нуждается.

на нашем официальном сайте также есть возможность интерактивно задать вопрос и в кратчайшее время получить ответ.

В эти дни Елена Изотова ведет бесконечные переговоры по телефону с Ташкентом.

— Решаем судьбу очередного ребенка, которого оставила в медицинской организации мама-мигрантка, — говорит начальник отдела опеки. — Уже отправляли малышей в Кыргызстан, Узбекистан, на Украину. Женщины приезжают сюда на заработки, рожают детей, временно помещают детей в дом ребенка или отказываются от своих детей и тут их оставляют. Ребенка забирает государство, откуда приехала женщина, и решает дальше его судьбу. Все это через сложные, длительные переговоры с консульствами, посольствами этих стран, министерствами.

К увеличению числа конфликтных ситуаций ведет и все растущая статистика разводов. Семьи распадаются. И когда затихают имущественные разногласия, начинаются споры по поводу детей: с кем им жить, когда, как и сколько общаться с каждым из родителей, иногда именно спор об имуществе является поводом к «дележке» ребенка, ребенок становится рычагом давления на бывшего супруга, здесь даже речи нет об интересах ребенка, только меркантильные интересы родителей, желание насолить бывшим.

— Сколько мы пытаемся убедить людей: не бегите вы сразу по судам, остыньте и договоритесь между собой, — высказывает свое мнение Александр, — ведь это до абсурда доходит. Вызываем папу по

К увеличению числа конфликтных ситуаций ведет и все растущая статистика разводов. Семьи распадаются. И когда затихают имущественные разногласия, начинаются споры по поводу детей: с кем им жить, когда, как и сколько общаться с каждым из родителей, иногда именно спор об имуществе является поводом к «дележке» ребенка, ребенок становится рычагом давления на бывшего супруга, здесь даже речи нет об интересах ребенка, только меркантильные интересы родителей, желание насолить бывшим.

жалобе мамы: «Повлияйте на папу, он не общается с ребенком». На что папа вполне логично объясняет, что раз-два приехал, ему сказали: «Не лезь в новую семью», он и перестал ездить. Все ясно, родители отыгрываются друг на друге за прежние обиды, о ребенке по-настоящему никто и не думает.

А некоторые сметливые подростки начинают в таких ситуациях манипулировать родителями: то с мамой поживут, то с папой, стараясь извлечь из данной ситуации выгоду для себя.

Серьезную работу проводит отдел опеки и с теми, кто решается взять ребенка в свою семью.

— Ни в коем случае нельзя брать ребенка с мыслью «не понравится — верну», — говорит Елена Анатольевна, — это недопустимо, так как травмирует ребенка на всю жизнь. Граждане, которые приняли решение взять ребенка в семью, обязательно проходят бесплатное обучение в школе приемных родителей.

Отделом опеки и попечительства заключены договоры с государственными и негосударственными организациями по подготовке граждан, желающих принять на воспитание в семью ребенка,

оставшегося без попечения родителей. Это Санкт-Петербургский общественный благотворительный фонд «Родительский мост»; Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Центр помощи семье и детям»; Северо-Западный благотворительный фонд помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Дети ждут»; Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Центр помощи для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Центр содействия семейному воспитанию № 15»; Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение здравоохранения «Специализированный дом ребенка № 3 (психоневрологический) Фрунзенского района».

Вызываем папу по жалобе мамы: «Повлияйте на папу, он не общается с ребенком». На что папа вполне логично объясняет, что раз-два приехал, ему сказали: «Не лезь в новую семью», он и перестал ездить. Все ясно, родители отыгрываются друг на друге за прежние обиды, о ребенке по-настоящему никто и не думает.

Граждане, проживающие на территории нашего округа, имеют возможность выбора организации. В этих организациях осуществляется подготовка граждан, где им разъясняются юридические и психологические аспекты приема ребенка в семью, по результатам обучения выдается свидетельство о прохождении обучения и социально-психологическое заключение.

Мы призываем опекунов и приемных родителей, которые уже приняли ребенка на воспитание в свою семью, не отказываться от социального сопровождения — помощи психолога, логопеда, других специалистов, которые помогут безболезненно пройти период адаптации ребенка в семье, нормализовать отношения ребенка с новой семьей.

Как говорят сотрудники отдела опеки МО Балканский, работа у них такая, что ни в выходные, ни в отпуске не выброшишь ее из головы. Им приходится быть и психологами, и юристами, и педагогами, уметь пропускать через себя бурю эмоций, в большинстве случаев негативных, находить суть проблемы и предлагать пути решения. Ведь за каждым заявлением, за каждым обращением скрывается судьба ребенка, которого подвели его родители, а значит, другие взрослые должны приложить все усилия, чтобы сделать жизнь таких детей счастливой. «Счастье детей — цель всей нашей работы», — резюмирует наш разговор Елена Анатольевна.

Ольга Андреева

ВЫБОРЫ

Как голосовать: за партии или за независимых?

Для многих важным является вопрос, за кого и как голосовать на предстоящих выборах?

Действительно, и на губернаторских, и на муниципальных выборах 8 сентября 2019 года будут представлены многочисленные кандидаты как от известных партий, так и самовыдвиженцы — независимые кандидаты. Какие из них лучше, кому можно доверить свой выбор, чтобы не ошибиться, ведь программы и биографии потенциальных претендентов всегда хорошие и принципиально не отличаются ничем друг от друга. Но выбор делать нужно.

В данном вопросе важно понимать, о каком уровне власти идет речь. Очевидно, что чем выше, тем партийная принадлежность важнее, ведь поли-

тические партии дают своим кандидатам определенные ориентиры, которым они должны следовать. Это очень важно как в Государственной думе, так и в Законодательном собрании Санкт-Петербурга, и уж тем более для губернатора города. А вот для самой нижней ступени отечественного парламентаризма — муниципальных советов — куда важнее не то, от какой партии баллотируется на выборах человек, а что он сам по себе представляет, как его знают в округе, какими конкретными делами он известен, какой опыт работы в районе и какой план действия предлагает.

Конечно, и партийный кандидат, выдвинутый высокими политическими силами, может оказаться вполне пригодным для нормальной муниципальной работы, но насколько велики такие шансы, что планы далеких от народа политических

бонз совпадут с интересами простых жителей? А вот человек, выдвинутый от самих жителей округа в конкретном муниципалитете, это уже журавль в руке,

тем более если он уже известен многолетней работой на территории. Очень важно оградить муниципальную власть от случайных людей, засланных ка-

зачков, тех, кто идет на выборы лишь ради собственной карьеры или личной выгоды, не имея даже привязки к нашим округам. А таковых среди партийных выдвиженцев различных партий окажется предостаточно. И это вполне объяснимо, ведь в партийные списки попадают обычно послушные, малоинициативные люди, которые голодают всегда так, как им скажут, как их обязывает партийная дисциплина, а вовсе не так, как требует личная совесть. Это некие винтики большой неповоротливой машины, которой руководит большой рулевой. Под колесами этой машины в любой момент могут оказаться наши с вами интересы, интересы простых жителей района, ведь сверху разглядеть наши с вами нужды и надобности очень бывает сложно. Выбирать нужно своих, не пускать чужих!

Д. Бодров

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Шиномонтаж — не на месте!

Открылся новый шиномонтаж на перекрестке улиц Будапештской и Олеко Дундича. Вроде бы дело хорошее для автомобилистов. Но кто догадался его воткнуть на стоянку автотранспорта, где каждый день проходят тысячи людей, в том числе и детей. Ясно же, что дорога во всеми любимый за цены «Дикси» проходит от остановки общественного транспорта как раз по тому месту, где теперь выставляют катки для машин, домкраты, баллонники и прочий рабочий инвентарь, необходимый для «шинки». Мало того, здесь паркуются и разъезжаются автомобили и тут же фактически пешеходная зона. Неужели нельзя было подвинуть куда-то в сторону, всем же было бы удобней. Сейчас тебя могут ненароком или специально

задеть гаечным ключом, испачкать, облагородить отборным матом, если подвернулся под руку. Зачем это нужно? Это ведь нарушение всех принципов техники безопасности. А во времена смены резины здесь же вообще будет не пройти из-за сезонной очереди, давки, слякоти. Неужели нужно, чтобы кто-то обязательно погиб или покалечился на территории этого шиномонтажа? Ясно же, что пенсионеры не смогут все это обходить вокруг и попрутся напрямик, так, как и ходили всю жизнь. Так что отодвинуть нужно шиномонтаж, а не проложенные уже десятилетиями народные тропинки. Разберитесь кто-нибудь!

В. Кузьмин,
житель дома 110
по Будапештской улице

